

Шэнь Цин собственными глазами увидел, как его зрачки внезапно расширились, словно от невыносимой боли, тяжесть на его руке резко увеличилась. В панике Шэнь Цин обхватил его, и Лу Тяньмин тяжело рухнул к нему на руки.

Из каменной щели мгновенно вылетела металлическая банка, едкий белый дым моментально заполнил весь тоннель. Несколько подчинённых впереди стали отступать. Шэнь Цин, откуда-то взяв силы, в панике полуподхватил Лу Тяньмина под руку, и они, несколько человек, кубарем покатались к концу тоннеля.

Лишь когда они вытолкнули Лу Тяньмина на поверхность, Шэнь Цин обнаружил, что у него посинел локоть, ударившийся в тоннеле, и потянута поясница. Он, держа Лу Тяньмина, упал на землю, тяжело дыша, и подумал, что потенциал человека действительно безграничен. В обычное время он, наверное, и умереть не смог бы сдвинуть с места такого здоровяка, как Лу Тяньмин.

— ... Хватит ловить! Быстро, машину сюда, везти его в больницу!

Едва переведя дух, он набросился на Лу Тяньмина, потрогал его грудь и, бледный как полотно, закричал на подчинённых.

— ... Мы опоздали. Вещь уже унесли.

Полночь.

Шэнь Цин в тревоге стоял у дверей операционной. Он услышал, как голос Хэйтэна приближается, тот, казалось, о чём-то говорил с телохранителями.

— Нашу вылазку раскрыли, — тихо произнёс один довольно опытный мужчина, плотно сжав брови. — Кто-то заранее устроил засаду в подвале под деревней. Пули были отравлены сильнейшим ядом! Подлые мерзавцы!

— Это мы не защитили лидера!

С ненавистью прохрипел молодой человек рядом. Хэйтэн положил руку ему на плечо и тихо похлопал.

— ... Сейчас делают всё возможное. Не волнуйся, у Тяньмина крепкое здоровье, он обязательно выдержит.

Взгляд Шэнь Цина был прикован к горящему красному свету над операционной. Ладони его были влажными от холодного пота. Хэйтэн подошёл сзади, тихо утешая его, но Шэнь Цин заметил, что в обычно спокойном и уверенном голосе Хэйтэна тоже появилась сдавленная хрипота.

Погодите, если так подумать... те люди заранее спрятались в подземном ходе. Они знали, что Лу Тяньмин придёт. Но как именно...

Шэнь Цин прислонился к стене, пытаясь сообразить. Неужели эти люди связаны с теми, кто ворвался в дом раньше? Он вспомнил слова Лора. Те люди из исследовательского центра всё ещё ищут Лу Тяньмина? Неужели нападавшие тоже из исследовательского центра? Или же из враждующей бандитской семьи Лу Тяньмина?

Пропало всё. У этого парня слишком много врагов, совершенно невозможно определить,

откуда пришла угроза.

Но это было не самым главным. Самое главное — ему нужно было подумать, как быть дальше самому. Он ненавидел себя за беспомощность, в критический момент он не смог ничем помочь.

Он вспомнил тот вечер, когда его спасли, пистолет, который Лу Тяньмин тогда сам вложил ему в руку. Он же сам обещал, что хочет научиться стрелять. Но в итоге так и положил пистолет в комнату, почти не имея возможности прикоснуться к нему.

Если бы он начал учиться стрелять с того момента, возможно, сейчас это пригодилось бы.

Как убийца смог затаиться в глубине того тоннеля, который пришлось взрывать? Наверное, Лу Тяньмин тоже не учел этого. Плюс под землёй было слишком темно. Практически в тот момент, когда они обнаружили, что каменная дверь приоткрыта, по ним открыли снайперский огонь.

Шэнь Цин сжал кулаки так, что ногти впились глубоко в кожу.

Он не мог смириться. Лу Тяньмин бесчисленное количество раз защищал его в критические моменты, а он был слишком слаб, чтобы защитить Лу Тяньмина. Всё надеялся на удачу, и лишь в критический момент сожалел. Он сел на скамейку в приёмной, схватившись за голову, и крепко зажмурился.

Ночь была густой, как тушь.

Как новая, поднимающаяся семья, лидер несёт на себе всё бремя, лидер держит на себе тьму семьи. Двадцать лет назад Чёрный Дракон показал клыки восточного дракона в ночи Кареса. Семья «Зуб Дракона» гордо возвышалась на сияющих огнях улиц Кареса, её влияние постепенно расширялось.

Однако.

Если лидер умрёт, семья развалится.

Сейчас под угрозой не только далёкая семья «Зуб Дракона» в Каресе, но и огромный конгломерат в мгновение ока потеряет свою главную опору, всё разлетится на куски.

Шэнь Цин опустил голову на колени. Он сжался на скамейке перед операционной, всё тело неконтролируемо дрожало. Если бы он был чуть внимательнее... Если бы он встал перед Лу Тяньмином... И для семьи, и для конгломерата Лу Тяньмин был незаменим.

Хэйтэн накинул на него куртку. Шэнь Цин закусил губу. Он чувствовал себя совершенно бесполезным. Не умел даже оказать первую помощь, не умел стрелять, не мог защитить дорогого человека...

Ночь была долгой. Шэнь Цин уже не помнил, когда погас свет в операционной. Он не хотел спрашивать Хэйтэна, что же именно хотел найти Лу Тяньмин. Он лишь всем сердцем молился, чтобы Лу Тяньмин выжил.

Лу Тяньмина перевели в палату интенсивной терапии уже под утро. Шэнь Цин сквозь стекло видел, как тот лежит с закрытыми глазами, кислородная маска закрывала большую часть лица. Он пристально смотрел сквозь стекло, пока не убедился, что грудь Лу Тяньмина ещё слабо вздымается.

Шэнь Цин совершенно не хотел уходить. Он просидел на скамейке перед палатой интенсивной терапии всю ночь, не слушая уговоров отдохнуть в соседней комнате. Он не помнил, когда погрузился в забытье, пока Хэйтэн тихо не толкнул его.

— Иди навести Тяньмина.

Шэнь Цин вскочил. Почти нервно он вошёл в палату. Лу Тяньмин полулежал на подушках, под глубокими глазами лежали тени. Он выглядел очень уставшим, плечо было туго перебинтовано.

Шэнь Цин бросился к его кровати. Лу Тяньмин смотрел на него сверху вниз, снисходительно приподняв уголки губ. Острые губы были слегка бледными.

— Что, сожалеешь, что я не умер?

— Ты мог бы говорить что-нибудь хорошее?!

У Шэнь Цина запершило в горле, он не сдержался и зарычал.

— Не обнимешь меня?

— Даже не подумая!

Беспокойство Шэнь Цина наполовину испарилось от злости. Он колебался, но всё же протянул руку и взял его руку.

— Иди сюда, — устало и тихо сказал Лу Тяньмин, протянув не раненую руку, притянул его голову к груди и потрепал по волосам. — Меня не так-то просто убить.

— Кто знает, когда ты по неосторожности подохнешь!

Шэнь Цин невольно обнял его крепче. Знакомые тёплые и широкие плечи. У него защемило в носу.

— ... Прежде чем убивать, нужно быть готовым быть убитым, — невозмутимо произнёс Лу Тяньмин. Хэйтэн, стоявший рядом, не выдержал, покачал головой и вышел.

— Ты что, крутым решил покрасоваться?! ... Научи... научи меня стрелять. Научи меня сражаться, хорошо? Ты же давно обещал.

Шэнь Цин крепче обнял Лу Тяньмина. Эта мысль не давала ему покоя всю ночь. Если бы он тогда среагировал чуть быстрее, если бы он умел обращаться с оружием, смог бы на месте застрелить того убийцу... Может, этого ужаса и не случилось бы?

— Зачем?

— Я хочу защищать тебя!

Лу Тяньмин явно опешил. Через мгновение он тихо вздохнул, грубо потрепал его по голове и чётко произнёс:

— Ладно. Когда поправлюсь, научу тебя обращаться с оружием.

— Правда?

Шэнь Цин поднял голову. Глаза его покраснели. Лу Тяньмин сдержанно улыбнулся, глядя на него, и подумал: «Прямо как взъерошенный щенок со слезами на глазах».

— Научу как следует стрелять. Так, если ты собственноручно убьёшь меня, семья «Зуб Дракона» достанется тебе. Новый лидер, что ж, тоже неплохо.

— Лу Тяньмин, ты можешь не говорить такое! Мне не нужна твоя семья!!!

Взорвался Шэнь Цин, но в глазах у него выступили слёзы, и несколько капель наконец упали на белоснежную простыню. Он не хотел плакать, мужчина должен вести себя как мужчина.

— ... Не плачь. Обещаю тебе, кроме тебя, меня никто не убьёт.

Лу Тяньмин долго смотрел на него и наконец поцеловал его в макушку, тихо прошептал.

Шэнь Цин поднял глаза. В его сердце что-то дрогнуло. Ему показалось, что это были самые близкие к признанию слова, которые когда-либо произносил этот гордый мужчина.

— А-Цин, — Лу Тяньмин погладил его по волосам и тихо рассмеялся. — Если однажды мне суждено умереть, то я хочу, чтобы убил меня ты.

— ... Что ты сказал?

Шэнь Цин слегка расширил глаза. Рассвет за окном палаты пробивался сквозь густую тьму, освещая тёмное небо.

— Честно говоря, я и сам не знаю, сколько ещё проживу. Надеюсь, что за время, что мне отведено, смогу как следует укрепить основы «Зуба Дракона», обеспечить стабильное развитие конгломерата. Чтобы даже если я уйду, семья продолжала существовать, а конгломерат работал как обычно.

<http://bllate.org/book/15584/1392259>